

Киберисточник как современный способ получения криминалистически значимой информации об особенностях функционирования транснационального наркотрафика

Владимиров Владимир Юрьевич,

профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел (МВД) Российской Федерации, старший научный сотрудник Экспертно-криминалистического центра МВД Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор *veteran.fskn@yandex.ru*

Манакова Елизавета Алексеевна,

адъюнкт Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации *monaliza070600@yandex.ru*

Цель: на основе анализа определить возможность работы с IP-адресом как с новым средством по получению криминалистически значимой информации с учетом цифровизации не только общественных отношений в современном обществе, но и многих криминальных явлений, в частности транснационального наркотрафика, отдельные элементы механизма которого раскрыты в статьях гл. 25 Уголовного кодекса РФ.

Метод исследования: основа работы представлена такими методами, как описание, анализ, обращение к статистическим данным, исторический метод, сравнительно-правовой анализ.

Вывод: с учетом перехода преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в бесконтактную среду IP-адрес может стать тем стартовым средством по установлению и проверке информации о преступных связях и механизме преступного деяния, который целесообразно использовать в качестве стартовой информации, инициирующей дальнейшие криминологическо-криминалистические исследования прогностического характера.

Научная и практическая значимость: необходимость совершенствования специальных технических средств и порядка получения криминалистически значимой информации с помощью IP-адреса в целях инициирования дальнейших криминологическо-криминалистических исследований, имеющих прогностическое значение для выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: транснациональный наркотрафик, гибридное средство массового поражения людей, наркобизнес, синтетический каннабимиметик, психоактивные вещества, информационно-аналитическое обеспечение, IP-адрес, источники криминалистически значимой информации, цифровизация, криминологическо-криминалистический анализ, политика.

Транснациональный наркотрафик — криминально-политическое явление, сущностное содержание, структура, цели и задачи которого определяются функционированием одной из глобальных сфер международной организованной преступной деятельности, поразившей все мировое сообщество, невзирая на территориальный, экономический и политический суверенитет отдельных государств, основанный на конвейерном функционировании самодостаточной и самовоспроизводящейся системы культивирования, проектирования, синтеза, производства, транспортной логистики и сбыта наркотических средств¹, предполагающей возможность и функциональную готовность использования структурно-организационной матрицы этой деятельности в целях гибридного средства массового поражения людей в наиболее демографически уязвимых группах для до-

стижения геополитических целей гегемонистски ориентированными правительствами отдельных государств или наднациональными финансово-олигархическими группами и сообществами.

Говоря о криминальном аспекте, в настоящее время такое преступление, как незаконный оборот наркотиков, осталось, как и прежде, с одной стороны — прибыльным преступным бизнесом, а с другой, новой стороны, — гибридным оружием, от которого массово гибнут люди, преимущественно представители молодежной среды. Новые виды наркотиков, вернее, их производители и бенефициары наркотрафика — беспощадны к своим потребителям, следуя давно укorenившемуся нацистскому лозунгу: «Цель оправдывает средства».

Наркологические исследования показали, что при употреблении каннабиса, содержащийся в нем ТГК² активирует рецептор CB1 (самый распространенный

¹ Под термином «наркотические средства» здесь и далее понимаются наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и производные, а также новые потенциально опасные психоактивные вещества.

² ТГК — здесь и далее тетрагидроканнабинол.

рецептор в центральной нервной системе) лишь частично, то есть по мере поступления ТГК в организм (например, при курении марихуаны) активация рецепторов продолжается лишь до определенного уровня³. Видимо, считают исследователи, в этом одна из причин того, что угроза передозировки при употреблении каннабиса практически отсутствует, вернее, минимизирована. В то же время ситуация с синтетическими каннабимиметиками абсолютно иная. Поскольку они не являются аналогами природного ТГК, при их употреблении связь «доза-эффект» не имеет верхнего предела. Тем самым увеличение дозы приводит к усилению оказываемого ею эффекта, что открывает прямой путь к передозировке и тяжелой интоксикации. Помимо этого, синтетический каннабимиметик является прекрасной платформой для синтеза других наркотических веществ, которые, не находясь под формальным контролем государства, зачастую по своей токсичности представляют такую же повышенную опасность, как известные отравляющие вещества, стоящие на вооружении армии или спецслужб различных государств. Это обстоятельство в значительной степени определяет распространенность использования этого вида дизайнерских наркотиков не только бенефициарами транснационального наркобизнеса, но и заинтересованными сторонами проведения мероприятий диверсионного характера, направленных на дестабилизацию общественных отношений в отдельных странах на этапе, предшествующем активизации на их территории социально-деструктивных сил, ангажированных противоборствующей стороной.

Вышеуказанное суждение подтверждается на основании проведенных ранее криминологическими исследованиями, где в изучаемых регионах наркодилерами из числа граждан Украины сбывалось новое ПАВ «MDMB(N)-BZ-F» и его метаболиты, результаты которых показали, что введение фтора в алкильный фрагмент этого синтетического каннабимиметика существенно повысило психомиметичность соединения, что обусловило наступление более тяжелых психозов, грубую дезорганизацию поведения и резкое возрастание вероятности смерти от внешних причин (утопление, падение с высоты, аспирация рвотными массами и т.д.)⁴. Одним словом, происходит стирание человеческого облика, быстрая духовная смерть (личности), с последующей смертью физиологической (самого человека).

При этом политико-юридическое содержание транснационального наркотрафика подвержено изменениям с учетом как внутригосударственных, так и международных событий. В этом контексте уместно привести слова выдающегося советского и российского

криминалиста Р.С. Белкина о следующем: «Криминалистической практике известны многочисленные случаи прогнозирования возможного совершения преступлений определенным способом на основе накопленных данных об аналогичных преступлениях»⁵. Действительно, правда этого суждения подтверждается на современном этапе. На основе изучения опыта аналогичных преступлений, имевших место ранее, на основе зондирования той реальности мы говорим о том, что состав «Диверсии» (ст. 68 Уголовного кодекса (УК) РСФСР), предусматривавший наступление уголовной ответственности за совершение массовых отравлений людей, в том числе со смертельным исходом, распространение эпидемий и эпизоотий, не нашел отражения в настоящей редакции аналогичной ст. 281 УК РФ, несмотря на то, что эти элементы действий диверсионного характера проявляются в новых условиях и заключаются в использовании транснационального наркотрафика в качестве гибридного оружия в геополитических целях.

В качестве другого примера, полученного также в результате криминологическо-криминалистической прогностики, является афганский героиновый наркотрафик, явившийся триумфом «англо-американского» наркобизнеса, сокровенный смысл и суть которого была в разработке стратегии своего присутствия в Афганистане, выразившейся в легитимизации девяти военных американских баз на их территории. В ходе выступления руководителя ФСКН РФ В.П. Иванова в 2010 г. в штаб-квартире НАТО о неэффективности усилий мирового сообщества по борьбе с афганским наркотрафиком действующий на тот момент спецпредставитель НАТО по Кавказу и Центральной Азии, обосновывая нецелесообразность организации борьбы с культивированием опийного мака и производством героина на территории Афганистана, ответил следующее: «Мы не можем допустить того, чтобы людей во второй по бедности стране мира лишить их единственного источника дохода, самих базовых средств к существованию, а предоставить взамен им нам нечего, это просто невозможно»⁶. Такая позиция англосаксов означала, что бороться с последствиями героиновой экспансии по «Северному потоку» мы можем лишь на своей территории, но не «на дальних подступах», искореняя эту заразу в зародыше.

Проведенный анализ демонстрирует, что аналогичный способ западные страны применили на территории другого политического «инкубатора» — Украины, в которой с самого начала ее самостоятельности зародился украинский наркотрафик.

По сути, можно де-факто говорить о реализации прозападными силами через руководство Украины политики двойных стандартов, итогом которой стало нарастание масштабов наркопроизводства на северо-западе страны и организованная наркотизация

³ Резник А.Д. Мир наркотиков — наркотики в мире. М., 2014. С. 459.

⁴ Владимиров В.Ю. Наследие Белкина Р.С. Взгляд в будущее // Развитие научных идей профессора Р.С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения) : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции : в 2 ч. М., 2022. Ч. 1. С. 88.

⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3-е изд. М., 2001. С. 289.

⁶ Выписка из материалов заседания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 19 февраля 2014 г. М., 2014. Материалы опубликованы не были.

населения на юго-востоке. Таким образом, становится очевидной непосредственная причастность США и их союзников по НАТО к происходившим до 2014 г. в Украине событиям, которые через сотрудничество с прозападной псевдоэлитой Украины, посредством реализации отработанных в Афганистане гибридных технологий управления наркопотоками в геополитических целях, по сути, превратили Украину в слабое, расколотое на две части, раздираемое локальными вооруженными конфликтами и зависимое финансово и политически от «коллективного Запада» государство⁷. Проведенный непосредственно на основе украинского опыта исследования анализ А.Н. Бабенко также показал, что если ранее через Украину проходило 5–6% общеевропейского наркотического трафика, что в денежном эквиваленте составляло более 2 млрд долл. в год, то в 2013 г. эти цифры выросли почти вдвое и составляют, соответственно, 10% и 4–5 млрд долл.⁸.

Заслуживает внимания факт того, что выводы, сделанные на основе проведенных криминолого-криминалистических исследований, определенным образом подтвердились через новые источники информации. Так, в январе 2023 г. в социальных сетях появился репортаж независимого журналиста г. Москвы Виталия Минина «о дьяволе, чьи рога торчат из-за каждого угла по всему миру», где говорится о том, что российскими хакерами обнаружены украинские картели с мефедроном. В материале также подтверждается выясненная информация, что с 2013 г., а то и ранее в России массово действовали подконтрольные украинским правительственным структурам наркокартели, чья деятельность контролировалась и осуществлялась спецслужбами Украины. Слово «картель» может звучать громко, когда мы произносим его в России, но количество средств, полученных в результате его деятельности, способы работы, а также вовлеченность определенного круга лиц в полной мере аналогичны мексиканским кокаиновым наркокартелям⁹. Только, в отличие от кокаина, эти картели сформировались вокруг синтетического наркотика, наносящего большой ущерб человеку, вплоть до летального исхода.

К репортажу прилагается видеоматериал, на котором показано, что один из IP (Internet Protocol) одного из картелей принадлежит официальному интернет-представительству Президента Украины В. Зеленского. Таким образом, журналист констатировал о личной причастности президента Украины к руководству международным преступным сообществом, занимающимся в том числе производством и распро-

странением синтетических наркотических средств, а также являющимся военным преступником, совершающим преступления против человечности и осуществляющим геноцид как русских, так и украинцев¹⁰.

С учетом вышесказанного можем сделать вывод, что правоохранительными органами России с использованием специальных технических средств возможен вариант упреждающего получения криминалистически значимой информации на основе обработки сведений, распространяемых в соцсетях, которая, будучи подкрепленной в ходе дальнейших криминолого-криминалистических исследований, может быть с успехом использована в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Источником получения первичной информации, как и в примере с работой российских хакеров, будет являться IP-адрес. Принимая во внимание, что такой источник и информация о нем существуют в информационном поле, считаем, что целесообразно детерминировать его киберисточником.

При этом надо иметь в виду, что киберисточником активно пользуется преступная среда в противовес правоохранительным органам. Так, в настоящее время создаются различные преступные, вредоносные сайты: в пример приведем сайт 'SafeKlad', что в переводе с английского означает «сохраним клад», который является реальной картой, ведущейся в онлайн-режиме, на которой видны маршруты патрулирования сотрудников полиции и где непосредственно сейчас они находятся. Поступает эта информация в преступные руки предположительно через IP-адреса личных мобильных телефонов, которые сотрудники полиции носят при себе.

По мнению В.В. Молокова, «основным идентифицирующим признаком сетевого устройства (компьютер, смартфон и др.) является его IP-адрес, который используется для установления определенного устройства в сети и маршрутизации данных к нему. По сути, от источника данных до приемника организуется некоторая цепочка связи, в которой всегда есть непосредственно само сетевое устройство, которым пользуется пользователь, затем его интернет-провайдер и далее узел назначения. Раскрытие такой цепочки способствует установлению личности подозреваемого лица»¹¹.

Применительно к рассматриваемой нами теме, связанной с незаконным оборотом наркотиков, нельзя полностью согласиться с вышеуказанным суждением, так как подобной «незащищенностью» в своей информационной преступной деятельности может обладать исключительно сбытчик, работающий на конечной фазе реализации наркотрафика. Однако при этом надо иметь в виду, что сбытчиком, как правило, является потребитель, так как в настоящее время эта

⁷ Владимир В.Ю. Наследие Белкина Р.С. Взгляд в будущее // Там же. С. 85.

⁸ Бабенко А.Н. Криминологические особенности преступности в сфере оборота наркотических средств в регионах (украинский опыт исследования) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 2 (13). С. 81.

⁹ Минин В. Сегодня я расскажу о том дьяволе, чьи рога торчат из-за каждого угла по всему миру. О Президенте Украины и его госслужбах. 2023. 14 января. URL: <http://t.me/vitaminonline/6944> (дата обращения: 20.01.2023).

¹⁰ Там же.

¹¹ Молоков В.В. Отдельные вопросы противодействия преступлениям в сфере нелегального оборота наркотиков, совершаемым с использованием сети Интернет // Научный компонент. 2019. № 1 (1). С. 7–8.

криминальная технология реализуется через социально деградированных людей по следующей схеме: 5 «доз» с наркотическим средством получил, 1 оставил себе на потребление, а 4 «дозы» сбывает новым участникам цепочки среди своих связей.

В случае, когда речь идет о транснациональном наркотрафике, в информационный преступный процесс, очевидно, привлекаются специалисты большого уровня, используя всевозможные способы конспирации в своей деятельности. Однако именно с учетом перехода преступлений в сфере незаконного оборота

наркотиков в бесконтактную среду IP-адрес может стать тем стартовым средством по установлению и проверке информации о преступных связях даже такого вида организованной преступности, как транснациональный наркотрафик, которое по времени обработки будет не столь затратным, как проводимые в дальнейшем криминологическо-криминалистические исследования, и, на наш взгляд, существенно повысит степень информатизации процесса раскрытия, расследования и предупреждения изучаемых наркопреступлений.

Литература

1. Бабенко А.Н. Криминологические особенности преступности в сфере оборота наркотических средств в регионах (украинский опыт исследования) / А.Н. Бабенко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 2 (13). С. 77–82.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учебное пособие для студентов вузов / Р.С. Белкин. 3-е изд., доп. Москва : ЮНИТИ, 2001. 837 с.
3. Владимиров В.Ю. Наследие Белкина Р.С. Взгляд в будущее / В.Ю. Владимиров, А.В. Ковалев, Е.И. Ермолова, Г.Х. Романенко // Развитие научных идей профессора Р.С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения) : материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 20 мая 2022 г.). В 2 частях. Ч. 1 / члены редакционной коллегии : Ю.В. Гаврилин, Б.Я. Гаврилов, С.Б. Россинский, Ю.В. Шпагина. Москва : Академия управления МВД России, 2022. С. 81–93.
4. Молоков В.В. Отдельные вопросы противодействия преступлениям в сфере нелегального оборота наркотиков, совершаемым с использованием сети Интернет / В.В. Молоков // Научный компонент. 2019. № 1 (1). С. 4–11.
5. Резник А.Д. Мир наркотиков — наркотики в мире / А.Д. Резник. Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2014. 548 с.

References

1. Babenko A.N. Kriminologicheskie osobennosti prestupnosti v sfere oborota narkoticheskikh sredstv v regionakh (ukrainskiy opy't issledovaniya) [Criminological Specifics of Crime Involving Drug Trafficking in the Regions (Ukrainian Research Efforts)] / A.N. Babenko // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii — Bulletin of the Siberian Law Institute of Russian Federal Drug Control Service. 2013. № 2 (13). S. 77–82.
2. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki : uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [A Course of Criminalistics : textbook for university students] / R.S. Belkin. 3-e izd., dop. Moskva : YUNITI — 3rd edition, enlarged. Moscow : UNITI, 2001. 837 s.
3. Vladimirov V.Yu. Nasledie Belkina R.S. Vzglyad v budushee [The Heritage of R.S. Belkin. A View towards the Future] / V.Yu. Vladimirov, A.V. Kovalev, E.I. Ermolova, G.Kh. Romanenko // Razvitie nauchny`kh idey professora R.S. Belkina v usloviyakh sovremenny`kh vy`zovov (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya) : materialy` mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 20 maya 2022 g.). V 2 chastyakh. Ch. 1 / chleny` redaktsionnoy kollegii : Yu.V. Gavrilin, B.Ya. Gavrilov, S.B. Rossinsky, Yu.V. Shpagina. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii — Development of Scientific Ideas of Professor R.S. Belkin in the Conditions of Present-Day Challenges (on the 100th Anniversary) : materials of the international scientific and practical conference (Moscow, May 20, 2022). In 2 parts. Part 1 / members of the editorial board : Yu.V. Gavrilin, B.Ya. Gavrilov, S.B. Rossinsky, Yu.V. Shpagina. Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. S. 81–93.
4. Molokov V.V. Otdelny`e voprosy` protivodeystviya prestupleniyam v sfere nelegalnogo oborota narkotikov, sovershaemy`m s ispolzovaniem seti Internet [Some Issues of Combating Crimes Involving Drug Trafficking on the Internet] / V.V. Molokov // Nauchny`y komponent — Scientific Component. 2019. № 1 (1). S. 4–11.
5. Reznik A.D. Mir narkotikov — narkotiki v mire [The World of Drugs, Drugs in the World] / A.D. Reznik. Moskva : Tovarischestvo nauchny`kh izdaniy KMK — Moscow : KMK Scientific Publishing Partnership, 2014. 548 s.